

Снова открыв глаза, она увидела, что небо заволокло пасмурной серой пеленой.

Слабый запах еды донесся с легким ветерком до самого кончика носа: — Госпожа Шериль, не желаете ли сначала подкрепиться?

Шериль потянула носом воздух: — О, Селина, это ты? Откуда это павшее мясо?

— Я нашла несколько относительно целых кусков волчатины среди тех диких волков, которых убила прошлым вечером, правда, мясо тут немного жестковато...

— Ничего страшного, я еще никогда не пробовала волчатину, как раз отведаю новенького.

С этими словами Шериль бросила взгляд на юную Юм, которая всё еще крепко спала, вцепившись маленькой ручкой в ее рукав. Осторожно высвободив рукав, Шериль уже собиралась подняться, как вдруг маленькая ручка молниеносно выметнулась вперед и намертво вцепилась ей в подол: — Mamочка, не бросай меня... Не оставляй меня одну...

— Ась? Юм... — Шериль в некотором изумлении повернула голову на всё еще погруженную в сон девочку. Ах вот оно что, это просто бред во сне.

Похоже, встать не получится. Ну что ж, виновато взглянув на Селину, она произнесла: — Прости, Селина, похоже, Юм придется еще немного поспать, поешь пока сама.

— Ничего страшного, госпожа Шериль еще не трапезничала, как же я могу есть первой, — твердо ответила Селина.

Видя это, Шериль не стала настаивать. Окинув взглядом их общие испачканные кровью и грязь одежды, она нахмурилась. Похоже, надо бы привести себя в порядок — в таком виде отправляться в путь слишком хлопотно: мало того, что самой неприятно, так еще и каких-нибудь диких зверей привлекут. Подумав об этом, Шериль собралась было применить заклинание воды, чтобы помочь Селине умыться, как вдруг ощутила, что на тыльную сторону ее ладони упала капля.

Ась? Она взглянула на свинцово-серое небо — неужели и впрямь задождило?

— Селина, собирай вещи, дождь... — Снова капля упала на руку. Две капли подряд угодили в одно и то же место — такое вряд ли под силу обычному дождю.

Крупная слеза скатилась по перемазанному кровью личику девушки, и этот залитый слезами вид заставил слова Шериль застрять в горле.

— Госпожа Шериль, дождя ведь не... Ах, и правда пошел дождь, я сейчас же все соберу! —

Селина в спешке принялась упаковывать еду и поклажу.

Осторожно подхватив Юм на руки в стиле принцессы, Шериль почувствовала, что дождь усиливается, уже успев промочить ей воротник.

Сквозь полудрему чувствуя легкую тряску, Юм прищурилась. Э? Почему в уголках глаз так влажно? Капля упала прямо на лицо, и девочка озадаченно спросила: — Шериль, пошел дождь?

Глядя на проснувшуюся в ее объятиях девочку, Шериль кротко улыбнулась: — Да~ пошел дождь~ Юм может поспать еще немного, а нам нужно найти место, где можно переждать непогоду.

— Угу. — Сонливость еще не рассеялась, и, сонно угукнув, Юм снова провалилась в сон. Дождь тем временем всё усиливался.

Устроившись на импровизированном Колесе Божественной Мощи, Селина сняла собственную испачканную кровью верхнюю одежду и с некоторым волнением произнесла: — Госпожа Шериль, прошу, накиньте это пальто, вы же совсем промокли.

Шериль совершенно беззаботно ответила: — Какая разница? В такую погоду неважно — промокнуть под кровью или под дождем, разницы никакой. Будь то весенний дождь, осенний или кровавый, я все равно буду идти вперед, даже вымокнув до нитки. Но... я вовсе не хочу мокнуть от женских слез.

Услышав это, Селина замерла, и в ее голосе послышался легкий оттенок зависти: — Госпожа, вы так добры к Юм, неудивительно, что она готова защищать вас, даже испытывая такой дикий страх.

— Мы с Юм были вместе с самого детства. Хотя мы и не кровные сестры, я всегда относилась к ней как к родной... К тому же, если смотреть в корень, это я принесла ей все эти несчастья.

Упомянув об этом, Шериль умолкла. Перед тем как настоящая Шериль погибла, она собственными ушами слышала, что деревню вырезал подчистую некий Генри — и всё из-за ее семьи.

Заметив, что Шериль внезапно замолчала, Селина растерянно забормотала: — Госпожа Шериль, неужели я спросила о чем-то недозволенном? Простите, я не со зла.

— Нет, ты ни в чем не виновата, я просто вспомнила кое-что. К тому же с того самого момента, как я призвала тебя, ты стала моей семьей.

Ох, госпожа Шериль вечно способна произносить такие смущающие слова с совершенно

невозмутимым лицом!

Трое путников в мчащейся повозке тесно жались друг к другу. Ледяные струи дождя промочили тела до нитки и сковали холодом, а в небе то и дело вспыхивали серебристые молнии, разрывая мрачный свод небес и освещая путь впереди. Следом за ними прокатывался оглушительный раскат Грома, напоминающий топот целой армии, несущейся по пятам.

Ощущая, как температура ее тела неумолимо падает, Шериль невольно начала тревожиться.

— Госпожа Шериль, смотрите туда!

Проследив за направлением указанного Селиной пальца, она разглядела у поднодия далекой горы какое-то темное пятно. Всмотревшись пару секунд, Шериль неуверенно произнесла: — Это... пещера? Как и подобает Демонам, ее ночное зрение, слух и обоняние намного превосходили человеческие, позволяя без труда разглядеть обстановку вдали даже в такую глухую темноту.

— Держись крепче, Селина, я ускоряюсь!

Магическая сила пришла в движение. Больше не поддерживая прежний ровный поток, она хлынула наружу бурной лавиной, прорвавшей плотину. Магия закружила капли дождя вокруг них, образовав плотную водяную завесу, которая на мгновение отсекла ветер и непогоду.

Летящая повозка рассекла воздух, двигаясь стремительнее и быстрее Грома, и с мощным грохотом устремила к пещере, вздымая вокруг тучи брызг. Пейзаж по бокам замелькал с бешеной скоростью, и всего за пару вдохов пещера оказалась прямо перед ними.

Яростная скорость стала постепенно спадать. Из ее уст слетело торжественное заклинание, и стихия огня в мгновение ока собралась на ладони, освещая мрачный мрак пещеры.

— Селина, в пещере есть опасность? В такие моменты врожденные способности Демонов — ночное зрение, слух и обоняние — приобретали важнейшее значение. Услышав вопрос, Селина медленно закрыла глаза, прислушиваясь к окружению.

Подождав немного, Селина покачала головой: — Госпожа Шериль, здесь совершенно безопасно, никаких следов присутствия других зверей нет.

— Вот и отлично, Селина, доставай вещи, я разведу костер — одежда совсем промокла.

С этими словами Шериль скинула свою испачканную белую рубашку; даже омовение дождевой водой не смогло полностью смыть с нее следы грязи. Нежная, словно у новорожденного младенца, кожа отливала розовато-белым светом, маняще сияя, а длинные серебристо-белые волосы влажными прядями падали на спину. Капли воды скользили по прядям вниз, минуя

неокрепшие бугорки груди и устремляясь в ложбинку меж ними, со всех сторон окруженную белизной.

Шериль невольно задрожала от холода. Огонь вновь изменил форму: изначально синеватое свечение постепенно сменилось теплым оранжево-желтым пламенем, укутав девочку целиком.

<http://bllate.org/book/25113/2985482>